

— Почему это я должен был помочь? — У Чжу на самом деле очень редко отвечал вопросом на вопрос, но с тех пор как Фань Сянь покинул Даньчжоу и прибыл в столицу, он, похоже, изменился и стал более скрытным, на удивление даже ни разу не пришёл увидеться с Фань Сянем.

Фань Сянь помрачнел и мысленно согласился: пусть даже он вырослел на глазах У Чжу, у него не было права требовать от него что-либо, в конце концов в этом мире это он был должен У Чжу, а не наоборот. Когда Фань Сянь ничего не сказал, У Чжу немного наклонил голову и равнодушно сказал:

— Я уже говорил: я учил тебя столько лет, и Фэй Цзе учил тебя, и если после этого ты не можешь справиться с таким делом, то это уже твоя проблема, а не наша.

— Только после покушения я узнал, что здоровяк, оказывается, мастер восьмого уровня. Дядя, ты как-то говорил, что я на седьмом уровне по силе и на третьем по контролю, значит, я, по идее, не должен был справиться со здоровяком. — Фань Сянь горько улыбнулся и продолжил: — Ты говоришь, что это моя проблема, но неужели тебе будет всё равно, если меня убьют?

— А ты умер? — спросил У Чжу очевидное, неожиданно второй раз ответив вопросом на вопрос.

Фань Сянь посмотрел по повязку на лице У Чжу, со свистом втянул воздух и спросил:

— В то время ты постоянно был рядом со мной?

— Да.

— Тогда почему же ты не вмешался? — понизив голос спросил Фань Сянь и, не выдержав, закричал: — Три охранника умерли! Тэн Цзыцзина ранили!

— Меня никогда не волновала жизнь или смерть кого-то кроме тебя, — слова У Чжу были очень холодными и бесчувственными. — Ты сам собрал людей вокруг себя, и если желал контролировать их жизнь, то должен был защитить их. Поэтому ты сам должен был отвечать за жизнь или смерть своих охранников, а не я.

Фань Сянь снова погрузился в молчание, понимая, что дядя У Чжу прав.

— Я не могу помогать тебе слишком во многом, — равнодушно сказал У Чжу: — На скале в Даньчжоу я уже говорил, что в столице, если я буду рядом с тобой, это может доставить тебе проблемы, с которыми ты точно не захочешь столкнуться.

Фань Сянь печально улыбаясь вспомнил разговор четырёхлетней давности. Тогда он весело смеясь говорил: «Я смогу защитить тебя». Но в конечном счёте это оказалось чепухой.

— Так что ты помни, в столице я никогда не смогу показаться рядом с тобой, разве что ты окажешься на грани смерти или уже умрёшь, — продолжал без выражения говорить У Чжу.

Фань Сянь не понимал: с таким невероятным уровнем силы, чего У Чжу мог ещё бояться, однако его слова прозвучали очень категорично, не оставляя простора для обсуждения. Немного удручённо Фань Сянь покивал головой.

— Кто-то пришёл, — быстро произнёс У Чжу и тут же исчез во тьме.

Фань Сянь сейчас не особо горел желанием увидеть того, кто пришёл. Принц Цзинван Ли Хунчэн вошёл с озабоченным лицом, совершенно не церемонясь тут же уселся на кровать и низким голосом проревел:

— Слышал сегодняшние новости? Посол Северной Ци категорически отказывается признать содеянное, а взбудораженные студенты чуть не снесли министерство церемоний и ритуалов.

Это министерство в государстве Цин занималось дипломатией и отвечало за обмен документами и денежными средствами с Северной Ци, с княжествами и с восточными варварами, а также занималось организацией встреч с посланниками этих стран. Услышав, что министерство ритуалов и церемоний чуть не разнесли, Фань Сянь, усмехнувшись, сказал:

— Эти молодые люди действительно горячие головы, но Северная Ци естественно не признает свою ответственность. В противном случае если народ государства Цин поймёт, что вражеское государство прислало убийц в столицу, чтобы убить кого захочет, боюсь, скандал между двумя странами долго не утихнет.

Ли Хунчэн усмехнулся:

— Скандал уже начался. Его величество уже издал указ, и посла Северной Ци в Яньцзине уже выдворили из города вместе со всеми вещами.

Фань Сянь усмехнулся:

— Быстро они разобрались с иностранцами.

Услышав в его словах какой-то другой смысл, Ли Хунчэн нахмурился:

— Я последние несколько дней всё время приходил навестить тебя, но ты был всё ещё слаб, и кое о чём я не мог поговорить.

Фань Сянь вздохнул:

— Не знаю, в какой жизни я тебе задолжал, я всего лишь ехал на банкет, а меня вдруг попытались убить. После того, как я приехал в столицу, только с тобой я общаюсь достаточно близко, но... — Фань Сянь перешёл на официальный тон: — Вы, высокородный принц, говорите всегда прямо и откровенно, почему же сегодня так нерешительны?

Ли Хунчэн виновато сказал:

— На самом деле тут действительно моя вина, кто бы мог подумать, что «Приют пьяного бессмертного» окажется логовом шпионов Северной Ци. — Он хлебнул вина и продолжил: — Сегодня я пришёл, чтобы принести извинения от лица второго принца. Он изначально хотел сам навестить тебя, но ты же знаешь, из-за того, что тебя пытались убить, последнее время в столице неспокойно. Поэтому с его стороны было бы легкомысленно приезжать лично, — он горько улыбнулся. — Хочешь знать, сколько людей гадают, стояли ли за покушением на тебя я и второй принц с целью подставить наследного принца.

Фань Сянь натянуто улыбнулся и посмотрел на него.

Ли Хунчэн прыснул от смеха:

— Что ты так странно на меня смотришь? Неужели потому, что я признал, что это дело спровоцировано мной?

Фань Сянь тоже рассмеялся, будучи уверенным, что зачинщик в этом деле не принц Цзинван, потому что утрата поддержки семьи Фань для второго принца, не обладающего большой силой при дворе, была бы непереносимой потерей. Даже по сравнению с выгодой от того, чтобы подставить наследного принца, цена была слишком высока.

**

Фань Сянь с трудом сел на кровати, служанка помогла ему выпить воды. Он заметил, что в дверях стоит кто-то ещё, и невольно мысленно выругался: все знают, что он серьёзно ранен, однако продолжают приходить и приходить, как тут выздороветь, понятно же, что ему тяжело. Однако в этот раз посетитель был ему не знаком. Пришедший представился, оказавшись служащим первого отдела Контрольной палаты. По высочайшему указу он расследовал дело о покушении на Фань Сяня на улице Ньюлань. Поскольку в это дело были вовлечены придворные и имелась смутная и необъяснимая подоплёка, поэтому всё, что касается этого дела, было передано Контрольной палате.

— Как звать?

Слуга налил посетителю чашку чая. Фань Сянь, прищурившись, рассматривал его: после того случая, когда он вломился в Контрольную палату, он ещё ни разу не видел сотрудника контрольной палаты где-то ещё. Казалось, этот человек обладал какой-то затхлой аурой. Это ощущение заставило Фань Сяня вспомнить о том жутком учителе Фэй Цзе.

— Моё имя Му Те. — Его губы походили на тонкие полоски железа, а лицо было тёмным. Без особого выражения он добавил: — Несколько дней назад вы были ранены, так что у меня есть несколько вопросов, которые я хотел бы прояснить. Сегодня меня прислали допросить вас, прошу посодействовать.

Фань Сянь нахмурился и подумал, что кажется этот сотрудник не в курсе о тайных связях между семьёй Фань и Контрольной палатой, поэтому и говорит таким тоном.

— Я уже устал, давайте поговорим в другой день, — холодно сказал Фань Сянь.

Му Те похоже и подумать не мог, что собеседник внезапно откажется отвечать на вопросы, Его лицо приобрело неприглядное выражение.

Фань Сянь помахал рукой и с любопытством спросил:

— Контрольная палата и министерство наказаний вместе уже подали это дело наверх, нужно ли ещё о чём-то спрашивать?

— Есть вопросы, которые ещё до конца не ясны, — пристально посмотрел на него Му Те.

Фань Сянь удивился: он знал, что у Контрольной палаты ещё оставались подозрения насчёт группы стрелков, но какая польза в том, чтобы расспрашивать об этом у него? Сам он в столице вызвал неудовольствие только у Го Баокуня, ничтожного сына чиновника, который никак не посмел бы сговариваться с Северной Ци. Что же касается наследного принца... тут ему было нечего сказать.

Фань Сянь вытащил из-под подушки оставленный ему Фэй Цзе жетон и кинул гостю.

— Мы тут все свои, если есть что сказать, говорите прямо.

Му Те поперхнулся чаем, взял в руки жетон и уставился на него. Выражение его лица резко изменилось, он подскочил со стула, подошёл к Фань Сяню, встал на одно колено, уважительно сложил руки и сказал:

— Приветствую, господин.

Увидев, как тот искренне преклонил перед ним колено, Фань Сянь удивился: он никак не ожидал, что этот жетон обладает настолько большой силой. Откуда ему было знать, что Фэй Цзе оставил ему жетон руководителя отдела, который существовал независимо от восьми отделов Контрольной палаты. Кроме главы Чэня, ему никто не мог отдавать приказы, он находился на одном уровне с остальными восемью руководителями отделов, поэтому, увидев жетон, потрясённый Му Те, естественно, сразу опустился на одно колено, чтобы поприветствовать его.

Дав ему знак подняться, Фань Сянь нахмурился и спросил:

— Когда господин Фэй возвращается в столицу? — Этот вопрос сейчас волновал его больше всего. Во-первых, хотя здоровье Вань'эр потихоньку улучшалось, но излечить корень болезни по-прежнему не удавалось. Неизвестно, сколько ещё надо было ждать. Во-вторых, текущая ситуация в столице была сложной, У Чжу всё так же жил как призрак, отец, как и раньше, многое скрывал за вежливыми словами, а Фэй Цзе, которому он доверял больше всех, до сих пор не было в столице.

Услышав, как этот красивый юноша сразу же упомянул господина Фэй, Му Те убедился, что его собеседник действительно глубоко скрытый тайный сотрудник Контрольной палаты. Такие особые организации как Контрольная палата всегда стремились внедрить своих людей во все поместья столицы и во все министерства, и было ясно, что этот молодой господин из поместья Фань как раз из таких, причём заведомо высокого уровня. Му Те почтительно ответил:

— Должно быть уже скоро.

— Вы обнаружили что-то или нет? — Фань Сянь пристально посмотрел на него.

Му Те ответил глубоким голосом:

— Мы слишком поздно получили информацию и тела стрелков успели сжечь, а когда мы наконец провели расследование в управлении городского патруля, все зацепки оказались бесполезными.

— Управление городского патруля? Кто главный?

— Цзяо Цзыхэн.

— А?

Му Те поднял голову, глянул на Фань Сяня, несколько удивившись, что тот не знает Цзяо Цзыхэна, и ответил:

— Скорее всего, он не человек наследного принца...

Увидев жетон, который невозможно подделать, он уверился в статусе своего собеседника, поэтому говорил прямо, так было принято в Контрольной палате, где субординацию соблюдали только внутри организации.

— Ты отвечаешь за это дело? — Фань Сянь с любопытством спросил: — Какой у тебя ранг?

— Я секретарь седьмого ранга, — с улыбкой ответил Му Те. — Я всего лишь на побегушках.

— Когда Сы Лили покинула столицу? — Фань Сянь вдруг вспомнил о единственном свидетеле и нахмурился.

— Эти люди сбежали очень быстро, даже если сейчас мы их поймаем, чтобы доставить их в столицу потребуется несколько дней.

Му Те посмотрел на него и подумал, что догадался, почему вдруг Северная Ци вступила в сговор и подслала убийц к этому красивому юноше: похоже, он оказался ключевой фигурой, долгое время подготавливаемой Контрольной палатой. Как только он об этом подумал, его глаза загорелись: похоже, ему представился редкий случай быстро продвинуться по службе. Он набрался смелости и спросил:

— Господин, хотя я не знаю, какое у вас задание в столице, но в конце концов вы в столице впервые, и если вам понадобится подручный, прошу, располагайте мной.

Фань Сянь с любопытством спросил:

— Тогда как же твои текущие дела?

Му Те наивно улыбнулся и сказал:

— Я могу их прямо сейчас передать другому. Согласно табели о рангах Контрольной палаты, в соответствии со статусом господина, перевести меня к вам в помощь будет очень просто.

Фань Сянь сразу же догадался, о чём думает собеседник, и улыбнувшись с сожалением, сказал:

— Без надобности, я и сам не знаю, что я должен делать, если ты будешь следовать за мной, то можешь погибнуть ни за что ни про что, что в этом хорошего?

Он вдруг помрачнел, подумав о трёх охранниках, погибших на улице Нюлань несколько дней назад. После того, как он приехал в столицу, эти охранники всегда следовали за ним, он даже не успел запомнить их имена, а они уже погибли.

Он попросил служанку открыть окно. Снаружи светило солнце, и свежий ветерок тут же ворвался в комнату, в которой долгое время царил сумрак. Фань Сянь глубоко вздохнул и сразу взбодрился. Решив, что делать дальше, он спросил у этого пылающего энтузиазмом сотрудника Контрольной палаты:

— Есть ли в Контрольной палате человек по имени Ван Цинянь?

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1517259>